

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту №17-04-16092, не подлежит продаже

Работа осуществлена в рамках государственного задания ИЛИ РАН
(тема №0187-2014-0007 «Русская диалектная лексикография и лингвогеография») и финансовой поддержки РГНФ (проект №13-04-00166а «Лингвогеографическое описание лексики русских народных говоров на материалах “Лексического атласа русских народных говоров” и данных региональных словарей»)

Л 43 Лексический атлас русских народных говоров (ЛАРНГ) : Т. 1. Природа. Вып. 1: Растительный мир. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. — 736 с.

ISBN 978-5-4469-1336-7

Данный выпуск «Лексического атласа русских народных говоров» является первым в тематической серии «Природа» (раздел I «Программы ЛАРНГ»). Том содержит карты, комментарии и диалектные материалы, собранные в полевых условиях на обширной территории Европейской части России до Урала (60° в.д.). Карты, входящие в этот том, имеют своей целью локализовать в пространстве вариативные звенья одного из древнейших номинативных участков лексической системы русских диалектов, связанного с представлениями диалектоносителей об окружающей их природе. В томе содержится более двухсот карт, которые представляют лексику разных тематических групп: названия лесных массивов, в том числе и общее название леса, названия деревьев, кустарников, трав, ягод, цветов и грибов.

В выпуске представлены разные типы карт (лексические, лексико-словообразовательные, словообразовательные, семантические, мотивационные, номинативные), каждый из которых имеет свои особенности в способах решения поставленной задачи:

1) **лексические карты** строятся на основе ономаσιологического принципа (от значения к слову), предметом картографирования на них являются названия того или иного объекта номинации (предмета, явления, действия, признака). Большинство из них репрезентируют многоплановые и многочленные диалектные различия, объединенные соотносительными признаками разных типов (см., например, карты на вопросы Л 1 ‘лес’, Л 3 ‘лиственный лес’, Л 26 ‘лес, растущий на болоте’, Л 53 ‘береза’ и др.);

2) **семантические карты** строятся на ином принципе — от слова к значению. Предметом картографирования в них являются соотносительные семантические признаки, представленные в лексических единицах, объединенных тождеством звуковой формы. На семантических картах так же, как и на лексических, эксплицированы многочленные и многоплановые различия, которые в структурном отношении можно уподобить полисемии. На картах этого типа нашла отражение многопризнаковая классификация, поскольку семантическая структура диалектных различий характеризуется сложностью и многоплановостью (см., например, карты на вопросы СМ 2 *дубрава*, СМ 9 *елошник*, СМ 33 *выскорь*, СМ 57 *алех*, СМ 80 *деревина*, СМ 86 *голомень* и др.);

3) **лексико-словообразовательные карты** составляют большую часть тома, поскольку практически любая карта, построенная по принципу «от значения к слову» эксплицирует и лексические, и словообразовательные различия. На этих картах нашли отражение различия как в способах деривации, так и в словообразовательных средствах, участвующих в оформлении картографируемого слова (см., например, карты на вопросы ЛСЛ 10 ‘редкий лес’, ЛСЛ 11 ‘густой лес’, ЛСЛ 34 ‘мертвый лес с засохшими на корню деревьями’, ЛСЛ 155 ‘подорожник’ и др.);

4) **словообразовательные карты** также довольно широко представлены в томе. На этих картах эксплицируются различия в словообразовательных средствах при тождестве корневой морфемы и способах деривации (см., например, карты на вопросы СЛ 6 ‘лес, роща с преобладанием деревьев одной породы’, СЛ 78 ‘большое растущее дерево’, СЛ 93 ‘сделанный из бересты’, СЛ 111 ‘лишенная леса’ (о местности) и др.);

5) **мотивационные карты**: этих карт в томе сравнительно немного, так как их составление не предполагалось первоначально «Программой» Атласа, они появились в процессе работы над картами (см., например, карты Л 14 ‘здоровый, высокий, прямой строевой лес’, Л 15 ‘больной, низкий, кривой нестроевой лес’, Л 155 ‘подорожник’ и др.). Цель их — выявить различия в мотивировочных признаках картографируемых номинаций одного и того же референта;

6) **номинативные карты**: цель этих карт — эксплицировать различия в способах номинации реалии: однословные номинации (способы их словообразования, характер деривационной базы и словообразовательных средств) ~ описательные синтаксические конструкции (частеречная принадлежность и характер синтаксических связей входящих в их состав имен), см., например, карты Л 14 ‘здоровый, высокий, прямой строевой лес’, Л 15 ‘больной, низкий, кривой нестроевой лес’, ЛСЛ 34 ‘мертвый лес с засохшими на корню деревьями’.

Завершает том сводный индекс картографируемых лексем.

Материалы тома вводят в научный оборот новую информацию о сходствах и различиях русских диалектов в области лексики и словообразования и дают возможность ярче представить диалектную дифференциацию их лингвистического ландшафта.

УДК 811.161.1; 81’28
ББК 81.2. РУС

ISBN 978-5-4469-1336-7

9 785446 913367

© Институт лингвистических исследований РАН, 2017
© Институт славяноведения РАН, 2017
© Издательство «Нестор-История», 2017